

Цзи Янь, который сейчас снимался в деревеньке близ города Фэнхуан, понятно, не знал об изменениях в семье Цзи из-за его общения со страшим братом Вэем. Хотя, если бы и знал, ему было бы всё равно.

А сейчас мобильного интернета и близко не было. Он даже не мог отправить ребятам сообщения в WeChat или проверить свой блог в Weibo.

Мобильный телефон Цзи Яня с большим экраном превратился в кирпич.

(прим. ТТ — А, так это я в глуши живу! Жаль, не близ Фэнхуана! :))

К счастью, мобильная связь всё же была, хоть и с плохим сигналом, и можно было отправлять текстовые сообщения, поэтому более-менее общение с друзьями из группы продолжалось.

[Мастер Цзи теперь живёт деревенской жизнью, и должен развивать свой характер, не проводя всё время в интернете]

[Удачи на съёмках!]

В первую же ночь по прибытии на съёмки Цзи Янь испытал на себе всю беспощадность природы — его искусали комары среди ночи. Он, конечно же, закрыл все двери и окна перед тем, как лечь спать. Зажёг противомоскитную спираль, но комарьё всё равно просочилось, искусав айдола.

Он ворочался с боку на бок всю ночь, и проснулся утром с мешками под глазами.

Цзи Янь лишь раздражённо цыкнул, глядя на себя в зеркало.

А вот его помощник и актёр Хэ Цин крепко спали и отлично выспались.

Хэ Цин — выпускник Пекинской киноакадемии. После окончания университета он успел поработать в нескольких съёмочных группах. Его однокурсники уже успели прославиться благодаря историческим костюмированным дорамам или современным айдол-сериалам, а он пока был малозаметен в индустрии. Вторая мужская роль в «Поэме о юной любви» — самая важная его роль, которую он когда-либо играл. И он получил её по собственной инициативе, а не по рекомендации компании.

— На самом деле, участие в фильме большого режиссёра почётно, мне откроется множество дверей. Но есть и подводные камни — я не смогу себе позволить сниматься потом в чём-то менее статусном. По крайней мере, пока о моей роли помнят, — подробно рассказал Хэ Цин айдолу, оказавшись довольно говорливым и коммуникабельным парнем.

Хотя он ещё недостаточно знаменит, но Хэ Цин доволен своей карьерой. Да, многие из его однокурсников уже засверкали в кино, но некоторые стали работать в производственных командах, а кто-то ушёл в интернет-блогинг торговать странными товарами. У всех всё по-разному.

Хотя обучение в профессиональной академии звучит мощно, на самом деле пробиться наверх в индустрии тяжело — конкуренция очень жёсткая.

Когда Чжу Шугуан увидел уставшее лицо Цзи Яня, он был в шоке. Актёр должен сниматься уже сегодня. А как с такими мешками под глазами появиться перед камерой?!

Визажисты тут же кинулись на помощь, но лучше всего помогло лекарство, что подсунул ему менеджер Е Ин. В течение часа отёки прошли, айдола припудрили, и съёмки фильма официально начались.

Вся история «Поэмы о юной любви» вращается вокруг Гу Шаня. Уже став взрослым, он не хотел искать работу и вообще не думал о зарабатывании денег. Его голова была полна историй, связанных со звёздами.

В первой сцене Гу Шань весь вечер работал в доме старосты деревни, а когда окончательно стемнело, взял табурет и сел у ворот, внимательно наблюдая за звёздами.

Именно эту одержимость Гу Шаня предстояло сыграть Цзи Яню.

Режиссёр Чжу Шугуан сомневался, что Цзи Янь полностью понимает сценарий, но всё же был уверен, что парень сыграет как надо. Эта уверенность у него появилась после прослушивания. Даже если он что-то не понимает, то показанного уровня его игры будет достаточно. Главное, чтобы мальчишка был готов усердно работать.

А понимание со временем исправит, потому как в плане обучения новичков он будет посильнее Ли Сяна.

Переодевшись в костюм своего персонажа, Цзи Янь из городского юноши превратился в простого деревенского парня. Как только камера повернулась в его сторону, казалось, даже

улыбка его стала простой и честной. На самом деле играло роль то, что он был гораздо симпатичнее обычных парней из деревни.

Гу Шань — обычный человек. И жизнь его проста и обыденна. За исключением различных звёздных атласов, что он читает в свободное время, парень абсолютно простой человек. Но ночью, когда он смотрит в огромное небо полное звёзд, его глаза сверкают мистическим блеском.

— Ты запомнил весь текст? — глянул на айдола режиссёр Чжу Шугуан.

Его основным требованием к актёрам было абсолютное знание всех реплик предстоящих сцен. Финансов у них было не так много, чтобы безостановочно переснимать неудачные дубли.

— Конечно, всё помню, — спокойно отозвался Цзи Янь.

Съёмки начались.

В первой сцене зрителей знакомили с характером Гу Шаня. В глазах посторонних — он одинокий, молчаливый и замкнутый человек, который плохо умеет общаться с людьми. А если ему нужно куда-то поторопиться, он мог внезапно замереть или двигаться очень осторожно, не желая беспокоить бабочек на цветах.

Камера сфокусировалась на Цзи Яне. Стафф и актёры команды с любопытством наблюдали за знаменитостью, ожидая увидеть его игру в первой сцене. Для них Цзи Янь известен лишь по номинации на премию Changkong Award за лучшую роль второго плана. У него нет профессионального образования и богатого актёрского опыта. Он — айдол, а айдолы в киноиндустрии ассоциируются с плохим уровнем актёрской игры.

Короче говоря, несмотря на номинацию и выбор режиссёра, всем было любопытно посмотреть, как этот Цзи Янь будет играть в реальности.

Был ещё день, и Гу Шань сидел на ступеньках перед своим домом, молча перебирая камни на земле. Выражение лица его бесконечно спокойное, он сам был словно воплощение тишины и покоя. Ритм жизни замедлен и прозрачен, как тихое журчание ручейка в горах.

Режиссёр молчал и не останавливал съёмку. Камера плавно объезжала актёра.

Многие люди не могли выносить лени Гу Шаня и требовали найти себе какое-то серьёзно занятие. Гу Шань не злился, когда другие говорили о нём всякую ерунду, а просто улыбался. Когда кто-то звал его на помощь, он поднимался и помогал.

Съёмочная группа с опаской поглядывала на выражение лица режиссёра. Они не понимали, соответствует ли игра Цзи Яня требованиям режиссёра Чжу Шугуана или нет?

Игра была простой и, казалось, не требовала великих актёрских навыков, чтобы снять всё длинным дублем. Однако арт-хаусное кино, такое как «Поэма о юной любви», отличается от современных дорам. В сценах больше работает камера, тайминг длиннее, а детализация игры актёра выше.

Чжу Шугуан — приверженец естественной актёрской игры. Он не любит преувеличенных театральных эмоций и следит за мимикой актёра в каждой секунде сцены.

Цзи Янь очень естественно сел на ступеньки крыльца. С момента начала съёмок он был самым Гу Шанем. Темперамент яркого айдола исчез, и он полностью погрузился в роль. Было видно, что Цзи Янь вложил много усилий в образ Гу Шаня.

До этого дня оператор Су Пань собирал всю информацию о Цзи Яне. Он также посмотрел «Я, безымянный!». У него появилось ощущение, что Цзи Янь был просто одарённым от природы актёром.

Его роль Хэ Тана довольно мягкая, как и роль Гу Шаня. Скорее всего, его не придётся долго учить и натаскивать — он способен показать истинное лицо персонажа.

В каких-то деталях чувствуется, что Цзи Янь пока ещё незрел и далёк от опыта серьёзных актёров, но пластичности у него достаточно.

Су Пань побывал во многих съёмочных группах и чувствовал актёра с первых минут работы.

Наконец режиссёр Чжу Шугуан остановил съёмку и подозвал Цзи Яня к себе:

— Не напрягайся слишком сильно — это выглядит некрасиво и будет заметно в кадре.

Пожилой режиссёр вытащил откуда-то старенькое зеркальце. Янь подозревал, что он взял его в доме у кого-то из деревенских. На обратной стороне зеркальца напечатан большой потёртый цветок пиона.

— Когда ты напрягаешь брови, они выглядят хмуро. Так делать не надо.

Цзи Янь попробовал сделать брови мягче, как того просил режиссёр. Он смотрел на себя в зеркало и пробовал раз за разом.

— Ты считаешь себя красивым? — внезапно спросил Чжу Шугуан.

Цзи Янь лишь растерянно пожал плечами. Чисто объективно он признанно красивый человек, но лично сам ничего такого экстраординарного в своей внешности не видел.

Съёмки возобновились, и Чжу Шугуан снова спокойно снимал Цзи Яня длинным кадром, плавно меня сцену за сценой.

— Неплохо, — наконец режиссёр Чжу кивнул, останавливаясь. — Сейчас сюжет относительно прост, но позже будет больше общения с другими персонажами.

— Я понимаю.

В настоящее время к съёмочной группе присоединились только Цзи Янь, Хэ Цин и несколько второстепенных персонажей. Ю Кэси, исполняющая главную женскую роль, пока ещё не приехала. Хотя она много работает в кадре с Цзи Янем, но всё же общее количество сцен у неё небольшое. А вот Хэ Цин, который играет друга Гу Шаня, появляется на протяжении всей «Поэмы о юной любви».

У Цзи Яня больше не было дневных сцен, и Чжу Шугуан отпустил его отдыхать до вечера. Будет множество съёмок ночью. В этом сезоне звёзды выглядят особенно ярко и очень красивы. Вся работа съёмочной группы подгонялась под этот период.

Режиссёр не говорил, сколько продлятся ночные смены, и как долго они не будут спать, но помощник Сюй Чжоу пошушукался со стаффом. Всё оказалось плохо. Если вспомнить прежние съёмки Чжу Шугуана, то он мог работать до самого утра. Для него ночной сон был неважен. Когда съёмки шли особенно тяжёло, то путаница дня и ночи могла продолжаться по неделе.

Цзи Янь вернулся в свою комнату и пытался поспать, но больше двух часов сна не получилось. Поэтому он просто валялся в постели и жевал сэнки, что разрешил взять с собой менеджер Е Ин.

Как же скучно, когда нельзя поиграть в онлайн-игрушки на смартфоне!

К счастью, брат Ин приготовил для него планшет и электронную книгу. Янь мог смотреть скачанные видео и читать книги, коротая время между съёмками.

А тут ещё Фан Юй порой кидал SMS. Лу Вэй и Сэ Минь писали реже, чаще просто рассказывая, что сегодня произошло за день. А Фан Юй потратился на платные сообщения, чтобы можно было отправлять маленькие фотки.

В ответ Цзи Янь отправил ему фотографии ланч-бокса, которым его угостил стафф.

Фан Юй тут же в ответ прислал фото, где они втроём едят рагу из морепродуктов и раков.

Цзи Янь даже спросил ехидно:

[И где же брат Ин? Что это вы так расслабились?]

Как ответственный член команды, он должен заботиться о здоровье мемберов. А то они прям шагают по дороге к самоуничтожению.

Фан Юй: [Это просто картинки из интернета...]

Цзи Янь: [Ха-ха!]

Ланч-боксы на площадке «Поэма о юной любви» были самыми обычными, потому что их везли из Фэнхуана, городка маленького, провинциального. А ближе не было ресторанов, что могли обеспечить питанием сотню людей съёмочной группы. Но к тому времени, как ланч-боксы добирались до площадки, они полностью остывали, а рис пересыхал, был липким и невкусным.

Поэтому на площадке фильма твёрдой валютой стали упаковки лапши б/п. Если не наелись привезённым рисом, то можно добить отварной лапши. Как-то Хэ Цин добыл целый пакет лапши с креветками. Парни наелись так, что их колбасило полночи, но были счастливы.

Благодаря этой добыче, Цзи Янь со вздохом признался Фан Юю:

[Оказывается, меня так легко сделать счастливым — просто добавить сосисок в варёную лапшу. Но как подумаю, что это ещё на несколько месяцев...]

Фан Юй: [Хочешь, пришлю тебе маринованные клубни лотоса?]

Цзи Янь: [Нет, тут есть супермаркеты, просто долго мотаться. Не всё так страшно, брат!]

В электронной книге, что дал Е Ин, было несколько книг по актёрскому мастерству, и Цзи Янь с удовольствием их читал.

— Режиссёр Чжу, я здесь!

— Поел? — спросил Чжу Шугуан, медленно обмахиваясь веером из пальмовых листьев. Сейчас была глубокая ночь, и в полумраке лицо старика казалось чуть мягче.

— Конечно, режиссёр Чжу! — улыбнулся Цзи Янь.

— На выходных съезди в Фэнхуан и хорошенько перекуси. Наши ланч-боксы на самом деле отвратные!

Преимущество ночных съёмок в том, что воздух намного прохладнее. Это днём потеешь от любого движения. Но ночью много комаров, а эти твари в горах довольно агрессивные. Укус у них зудящий и очень болезненный. Каждый в съёмочной группе спасается как может, но всё равно получается плохо.

Сегодня снимали сцену наблюдения за звёздами. Ночные съёмки были уже дважды. И даже если удавалось закончить раньше, Цзи Янь всё равно оставался на площадке до часу-двух ночи. Он — ведущий актёр, и может уйти раньше, а вот съёмки продолжались.

Яню было интересно, и он оставался рядом, иногда чуть не засыпая. Сонливость удавалось отогнать чашкой крепкого чая, что стал носить с собой в термосе Цзи Янь.

Подошли ещё несколько актёров, штафф и Хэ Цин. Все уже успели немного отдохнуть, готовясь к ночным съёмкам.

Хотя «Поэма о юной любви» — художественный фильм, но ритм его съёмок всё же был другим, особенно ночные съёмки, весь процесс которых больше напоминал военные действия. Но и к этому ритму Цзи Янь со временем привык.

После старта съёмок, Цзи Янь немедленно погрузился в съёмочное состояние. В первую свою ночную съёмку он ещё не привык к стилю Чжу Шугуана, и в ту ночь его много ругали. Но теперь, когда режиссёр отдавал приказ, Янь превращался в Гу Шаня.

Возможно, из-за отсутствия интернета, внимание Цзи Яня было сфокусировано только на съёмках. И больше он ни на что не отвлекался. Во время съёмок Чжу Шугуан мог спокойно остановить процесс, поясняя сценарий и сцену. Затем Цзи Янь объединил виденье Чжу Шугуана и сценариста Цинь Чжэня для дальнейшей работы. Его понимание фильма стало ещё глубже.

Гу Шань упоённо наблюдал за звёздами. Безлунная ночь, хорошая погода. Гу Шань сидел в своём привычном углу у ворот и смотрел в небо. И не слышал, как его родители шепчутся в комнате.

В эти дни Гу Шань был беззаботен и совершенно не думал о будущем. Он был доволен тем, что звёзды будут с ним всю жизнь.

Цзи Янь широко распахнул глаза и с восхищением созерцал чёрное небо. В глаза всех присутствующих на площадке людей он был полностью погружён в роль Гу Шаня. Любовь главного героя к звёздному небу, его сверкающие восхищённые глаза... Всё это подробно писала камера. И эта сцена не была исключением.

Внезапно в небе начался метеоритный дождь. Камера Су Паня запечатлела и Цзи Яня, и падающие метеоры. Съёмочная группа «Поэмы о юной любви» долго ждала этого момента. Метеоритный дождь Аквариды был прекрасен, но взгляд юноши на экране был ещё более очаровательным.

Теплота и лёгкая взволнованность во взгляде, радость, которую невозможно скрыть для юноши, так редко показывающего свои эмоции, казались драгоценными. И эта его глубокая любовь к небу словно окутала всех присутствующих через объектив камеры.

Увидев эту сцену, Хэ Цин слегка поджал губы. За всё время, что он работал с Цзи Янем, он наконец почувствовал, как обида и зависть в его сердце тихо растаяли.

Оказалось, что он совсем не понимал, за что на эту роль Чжу Шугуан выбрал Цзи Яня. У него на руках была изначально часть сценария, в которой нарастает соперничество между Гу Хайяном, которого он играл, и Гу Шанем. Судя по опыту актёра, главная роль в фильме была безумно сложной.

Он думал, что режиссёр возьмёт на эту роль более взрослого, более опытного актёра. Но Чжу Шугуан выбрал Цзи Яня. Это немного раздражало и обижало. В конце концов, он профессиональный актёр, и снимается уже несколько лет. Как может быть у него меньше навыков, чем у Цзи Яня, который выбран на главную роль?

Но посмотрев несколько сцен, снятых Цзи Янем, Хэ Цин вынужден был признать, что, возможно, в этом мире есть люди, что уже рождены с талантом актёра и играют на чистых инстинктах. Он слышал песни группы «Крылья», и ему очень понравилась главная тема для фильма «Я, безымянный!». Хэ Цин чувствовал, что, как и при исполнении песни «Лети», Цзи Янь понял роль Гу Шаня, и поэтому смог на 100% воплотиться в его образе.

Когда дело доходит до выражения эмоций, способности Цзи Яня действительно не имеют себе равных. Если прочитать сценарий «Поэмы о юной любви», то многим персонаж Гу Шаня может не понравиться. Потому что он так и не повзрослел, и не взял на себя обязанности мужа и отца.

Но Гу Шань, которого играет Цзи Янь, заставляет людей чувствовать, что он просто любит звёзды и нет ничего плохо в том, чтобы так любить. На самом деле, для человека с характером Гу Шаня, создание семьи и погружение в быт уже является ошибкой.

Наблюдая за метеоритным дождём, Гу Шань не смог запечатлеть его, поскольку у него не было ни мобильного телефона, ни камеры. Но эта ночная сцена глубоко запечатлелась в его памяти и отразилась в глазах.

Гу Шань шёл по лесу в стоптанных тапочках. Ночной лес был полон криков птиц, жужжания насекомых, а над головой его плыли звёзды. Хотя он не мог нормально общаться с людьми, но его общение со звёздным небом никогда не прерывалось. Другие могут подумать, что он дурачок, но Гу Шань чувствовал себя счастливым человеком, просто увидев метеоритный дождь.

— Снято!

Услышав это, Цзи Янь обернулся и посмотрел на режиссёра, махавшего рукой:

— Это сделали!

— Да! — Цзи Янь радостно подпрыгнул на месте, взмахнув руками.

На что Чжу Шугуан осуждающе посмотрел на него — вроде не маленький ребёнок уже. Но, к счастью, вокруг было очень темно, а включённые софиты не давали Цзи Яню чётко видеть режиссёра, так что он не видел его недовольства.

Хотя все боялись Чжу Шугуана, Цзи Янь почему-то совсем не испытывал страха перед этим стариком-режиссёром. Его все описывали как жёсткого дьявола и самого раздражительного режиссёра в мире кино. Но вот что странно, поработав уже с двумя знаменитыми стариками-режиссёрами, Цзи Янь чувствовал себя совершенно комфортно.

Возможно, это потому, что режиссёры были так же полностью погружены в съёмки? Янь хотел хорошо сыграть роль, а они снять хорошее кино. Их цели совпадали!

Чжу Шугуан подошёл к монитору и внимательно просмотрел только что отснятую сцену. Угол съёмки, детали мимики, движения Цзи Яня — всё было идеально «в десяточку». Понимание роли у парня совпадало с точкой зрения и его, и сценариста.

В каком-то смысле Гу Шань — мечтатель, но окружающая среда и реальность, в которой он живёт, не дают ему идти за мечтой. Он — инопланетянин в глазах многих. А в его горной деревне инопланетянам тяжело уживаться с нормальными людьми.

— У тебя полчаса. Отдохни, — махнул режиссёр Чжу айдолу и повернулся к команде: — Готовимся к следующей сцене!

Цзи Янь кивнул, услышав. Эту сцену было несложно снимать. Но после того, как досняли, шлёпанцы актёра была насквозь пропитана росой, ноги зудели, а щиколотки были исцарапаны мокрой травой. И это далеко не первые царапины — на ногах уже подживает несколько порезов.

С завтрашних съёмок начнётся душевная трагедия Гу Шаня по сценарию. Ю Кэси уже приехала. Она считается самой известной актрисой команды «Поэмы о юной любви». Но съёмочная группа не сильно заботится о статусе актёров. В конце концов, пока в кресле режиссёра Чжу Шугуан, никакие демоны и монстры не посмеют доставлять ему неприятности.

На самом деле Чжу Шугуан считается лучшим режиссёром в индустрии. Он всегда говорит то, что думает, и никогда не прикрывает ошибки окружающих. Несколько лет назад, когда он

снимал ленту «Ветер и дождь у твоего порога», один очень популярный актёр вел себя на съёмочной площадке как большая шишка.

Он как-то пришёл пьяным рано утром. Мало того, что опоздал на съёмки, так ещё и устроил беспорядок перед камерой. Чжу Шугуан пришёл в ярость и выкинул этого актёра из фильма, не сомневаясь ни секунды.

Его не пугала популярность актёра, статус или мощное агентство за плечами звезды. Но актёр поднял шумиху в сети, вызвав волну ругани среди фанатов актёра. Те сворой налетели на Чжу Шугуана, оскорбляя и издеваясь над ним. В итоге старик подал в суд на актёра и его агентство. Обвинил их в негативном влиянии на процесс съёмок и нанесение огромного ущерба съёмочной группе.

Он был в этой индустрии так долго, имел высокий статус и влияние, так что, когда старик начал действовать, актёру серьёзно поплохело. Чжу Шугуан поднял на уши всю индустрию кино и запустил инициативу о принятии базовой декларации о профессиональной этике актёров и нормах производительности.

И этот документ подписали все режиссёры их круга. Даже Ли Сян сподобился, хотя и морщил нос. Принятие такого документа и шумиха вокруг суда, напрямую лишили популярного актёра его карьеры, и известные режиссёры больше не хотели с ним работать.

А неизвестные режиссёры посмотрели на мэтров и «взяли под козырёк». В итоге популярный актёр просто исчез за пару лет. Он потерял работу и поклонников, которые быстро нашли себе менее скандального кумира.

Закончив ночную съёмку, Цзи Янь усталое отправился спать. Он рухнул на свою кровать и отключился ещё в полёте. Раньше он думал, что старое здание школы было довольно обшарпанным и ветхим, а теперь оно ему нравилось и казалось уютным и просторным.

И он был благодарен менеджеру Е Ину за личного помощника. Сюй Чжоу всегда был рядом и взял на себя все бытовые нужды айдола. Цзи Янь должен был только сниматься, и ни о чём больше не беспокоиться.

Пока Цзи Янь был оторван от Weibo, то и постов новых не было. Сначала его поклонники не обращали на это внимание — их малыш и так редко баловал постами. Но прошло полмесяца, потом месяц, а Янь Янь молчал. Weibo отображала, что он всё это время даже не входил в сеть.

Се Минь, Лу Вэй и Фан Юй последнее время чаще появлялись в эфирах поодиночке, и каждый

вёл какой-то свой личный проект. Поклонники решили, что чуть позже и Цзи Янь что-то своё покажет, но... Но время шло, а их малыша не было! Куда он подевался?

Испуганные фанаты ломанулись на сайт DW Entertainment и стали стучаться к другим мемберам «Крыльев», умоляя рассказать, куда девался их мальчик!

Агентству пришлось сделать официальное заявление. Никаких деталей о будущем фильме они рассказывать не могли, они только сообщили, что Цзи Янь отправился на съёмки фильма.

[Тогда почему он даже не заходит в Weibo?]

[Я представил себе сцену, где мастер Цзи снимается в глубоких горах и старых дремучих лесах. Но даже там есть сеть 2G. Он может хотя подать нам знак?]

Поклонники стали методично перебирать съёмочные команды, что сейчас снимали дорамы. Одни были популярными, другие нет, но все они так или иначе слили свой актёрский состав в сеть. А если и нет, то тут потрудились фанаты, выкладывая фото со съёмок. Но Цзи Янь исчез, словно просто растворился в воздухе.

[Может, он за границей снимается?]

Фанаты стали отрабатывать и эту версию. Тут же прилетело сообщение от иностранного фаната:

[Мы тоже ничего такого не слышали. Но недавно в Голливуде стартовал крупный проект с китайскими актёрами. Слышал, что этот проект с бюджетом в миллиард. А актёр... Там есть некий Бринн Цзи. Может быть это английское имя Цзи Яня?..]

<http://bllate.org/book/15215/1620112>